

В груди разлился леденящий холод. Стоило Лу И открыть рот, как он тут же захлебнулся кровью. Янь Цэ, подхвативший его, впервые выглядел по-настоящему напуганным. В его обычно спокойном голосе сквозило отчаяние:

— Молчи. Ничего не говори.

Лу И смотрел на него в упор. Он отчаянно хотел съязвить: «Слышь, Белолицый... ты меня спас, а теперь я вернул должок». Но вытолкнуть из себя хоть слово было слишком трудно. Сознание медленно ускользало, и неугасимое пламя в его взгляде наконец начало меркнуть. Сквозь нарастающий гул он слышал лишь срывающийся голос Янь Цэ:

— Лу И, не засыпай!

«...»

— Слышишь? Не смей закрывать глаза!..

«...»

«Да я бы и рад...» — вяло подумал Лу И, но веки становились невыносимо тяжелыми. В конце концов он закрыл глаза.

Голос Янь Цэ сорвался. Он крепче прижал к себе юношу, и его сердце, казалось, вновь превратилось в кусок льда.

«Только не это. Только не снова... Не смей умирать у меня на глазах».

Духовная энергия вокруг него взметнулась неистовым вихрем, но Янь Цэ даже не заметил, как Пожиратель духов — меч, только что пронзивший Лу И, — безжизненно рухнул на землю, словно кусок бесполезного железа. Кровь Лу И, запятнавшая кончик лезвия, начала впитываться в почву, и в то же мгновение сотни обломков мечей, паривших в воздухе, дождем посыпались вниз, превращаясь в груды ржавого хлама.

Земля под ними задрожала и покрылась глубокими трещинами. Сковывающие её тяжелые цепи с грохотом лопнули, и из-под земли, разрывая оковы, вырвался тяжелый черный меч. Он пролетел по воздуху и упал прямо в руки Лу И. С его появлением барьер дрогнул и начал стремительно разрушаться: пространство вокруг искажалось, а с неба градом посыпались камни и пыль.

Укрывая Лу И собой, Янь Цэ опустил взгляд на меч в его руках. Оружие выглядело на удивление просто, если не сказать грубо: никакого сияния или изящества. Без ножен, с тяжелым и тупым лезвием, а на середине клинка зияла глубокая зазубрина, словно от старой страшной раны. Меч казался дряхлым обломком, но на рукояти было отчетливо выгравировано

имя — Убийца демонов. В отличие от других бессмертных мечей, чьи названия обычно выводились каллиграфическим почерком, эти два знака были вырезаны словно вручную, криво и косо.

Янь Цэ замер в изумлении.

«Убийца демонов?! Янская ипостась легендарных "Парных демонов, карающих небеса"... Неужели этот невзрачный, почти разбитый меч и есть тот самый клинок?!»

Решив, что это какая-то уловка Пожирателя духов, Янь Цэ потянулся, чтобы отбросить Убийцу демонов в сторону, но клинок внезапно вспыхнул мощным потоком чистой энергии. Янь Цэ инстинктивно хотел ударить в ответ, но замер: он почувствовал, что эта аура лишена злобы. Напротив, она мягким коконом окутала Лу И, заставляя его раны затягиваться, а кровь — останавливаться.

Наконец Лу И открыл глаза. Все еще прижимая к себе тяжелый меч, он растерянно огляделся по сторонам, глядя на рушащийся барьер:

— Что... что происходит?

— Ты... в порядке? — голос Янь Цэ все еще дрожал.

— Вроде бы да.

Лу И пошевелил руками и ногами. Увидев, что недавние смертельные раны затянулись, он решил, что это заслуга Янь Цэ, и неловко буркнул:

— Это ты... ты меня спас?

— Не я, — выражение лица Янь Цэ стало странным.

Лу И опешил:

— А кто тогда?

— Он.

Янь Цэ указал пальцем. Лу И проследил за его жестом и, увидев в своих руках обшарпанный тесак, застыл. Спустя минуту он неуверенно переспросил:

— Это что, мой меч?

—... — Янь Цэ только собрался объяснить, но Лу И добавил:

— Ну и уродство.

—...

Словно оскорбившись, тяжелый меч в его руках сердито дернулся и внезапно вырвался. Янь Цэ, бывший начеку, мгновенно заслонил юношу собой, втайне готовя заклинание.

Однако Убийца демонов, освободившись, обратился в облако черного дыма. Дым постепенно сгустился, обретая человеческие очертания, пока не превратился в маленького ребенка лет семи-восьми. На нем были простые черные одежды, волосы собраны в два пучка, а правый рукав пустовал — руки не было. Мальчик, на вид тихий и беззащитный, уставился на Лу И огромными сияющими глазами, в которых читалась робкая надежда.

Дух меча принял материальную форму. Не зря он был частью «Парных демонов, карающих небеса» — его сил хватило, чтобы обрести плоть. Янь Цэ не знал, каковы его шансы в бою с таким противником, но не опускал рук, закрывая Лу И. Мальчик же, не обращая внимания на угрозу, нетвердой походкой направился к ним.

Янь Цэ уже занес руку для удара, как вдруг перед ребенком возникла стройная фигура. Пожиратель духов тоже принял человеческий облик. В отличие от своего собрата, он выглядел как прекрасный юноша в богатых одеждах и расшитом золотом плаще. Лицо его было изысканным и надменным, почти женственным. Сжимая в руке гибкий золотой меч, он закусил губу и с нескрываемой ненавистью уставился на незваных гостей:

— Да кто ты, черт подери, такой?!

Лу И не сразу понял, что обращаются к нему. Похлопав глазами, он выдавил:

—... Меня зовут Лу И.

— Какими грязными методами ты заставил Убийцу демонов признать тебя хозяином?! Как ты вынудил его принять человеческий облик?!

— Да ничего я не делал! — Лу И едва не захлебнулся от возмущения. Вот уж точно: сидел себе спокойно, а беда прилетела откуда не ждали, да еще и крайним выставили.

Но Пожиратель духов, казалось, был твердо уверен в коварстве Лу И. Его жажда убийства вспыхнула с новой силой. Янь Цэ, не сводя глаз с противника, сконцентрировал духовную энергию в ладони. В этот момент маленький мальчик в черном робко дернул Пожирателя духов за край плаща, что-то отчаянно и невнятно лепеча и указывая себе на грудь.

Красавец в золотом игнорировал его, пока ребенок не распахнул ворот своей куртки. Там, прямо над сердцем, алела маленькая родинка, похожая на каплю крови. Пожиратель духов замер. Он горько усмехнулся:

— Хочешь сказать... ты сам этого пожелал?

Мальчик-меч закивал, продолжая что-то невнятно мычать — говорить он, судя по всему, не мог. Но Пожиратель духов понял его без слов. Улыбка на его лице стала еще печальнее. Внезапно он отбросил свой золотой клинок и опустился перед Лу И на колени:

— Убийца демонов признал тебя. Он не такой, как я. Хотя мы и зовемся Парными демонами, карающими небеса, он никогда не предавал тех, кому служил. Его преданность хозяину не знает границ. Поэтому я прошу... нет, я умоляю тебя: позаботься о нем.

<http://bllate.org/book/17458/1695059>